

Серия «Из варяг к звездам»

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ТЕХНОСФЕРА

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1
КТК 650
Λ55

Иллюстрации Владислава Крупинина

Ливадный, Андрей.

Λ55 Техносфера / Андрей Ливадный. — Ростов н/Д : Феникс, 2025. — 252, [1] с. : ил. — (Из варяг к звездам).

ISBN 978-5-222-40399-0

Новый захватывающий и динамичный фантастический боевик от замечательного отечественного фантаста Андрея Ливадного.

Самое страшное и непредсказуемое, что может оставить после себя развитая цивилизация, — это самодостаточные боевые машины, которым поставлена глобальная задача. Когда некому отменить приказ, они будут ждать своего часа: накопят ресурсы, соберутся с силами и ударят в самый неожиданный момент. Такое «наследие» способно сыграть злую шутку и изменить ход истории других, ничего не подозревающих космических рас.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2=411.2)6-445.1

ISBN 978-5-222-40399-0

- © Оформление: ООО «Феникс», 2024
- © Текст: Андрей Ливадный, 2022
- © Иллюстрации: Владислав Крупинин, 2024
- © В оформлении книги использованы иллюстрации по лицензии Shutterstock AI Generator / Shutterstock / Fotodom.ru

ТЕХНОСФЕРА

*Входит в циклы
«История Вселенных»,
«Истории Галактики»*

Пролог

*Система Эрлиза,
бывший сектор Корпоративной Украины.
4201 год по летоисчислению Обитаемой Галактики...*

Захар проснулся рано от настойчивого вызова.

— Ну? — не открывая глаза, ответил он. Вставать не хотелось, срочных дел все равно нет. С тех пор как загадочно пал режим «Изоляции» и вновь стали доступны обыкновенные гиперсферные прыжки с использованием бортовых кибернетических систем, спрос на услуги диспейсеров резко упал.

— Есть работенка. — Рапс сразу перешел к делу, и сон как рукой сняло.

— Слушаю. — Захар сел, болезненно помассировал виски. Голос в голове звучал отчетливо, но модуль технологической телепатии, кустарно вживленный еще в пору юности, часто сбоил, вызывая неприятные ощущения.

— Заметь, к тебе первому обратился. Выйди в «Экран», поговорим.

— Угу. Минуту.

Экраном называлось деловое, надежно защищенное киберпространство Эрлизы. Нечто подобное (в различных вариациях) существовало на каждой цивилизованной планете. Для встречи не было необходимости выходить из дома, куда-то добираться, искать нужный адрес. Достаточно мысленно погрузиться в Сеть.

Захар встал, сделал глоток свежесваренного кофе (бытовая техника всегда на связи с рассудком хозяина, знает его желания и потребности) и вызвал информационный модуль дополненной реальности, мгновенно высветивший актуальные данные.

Так, что тут у нас?

Пятизначный счет с орбитального эллинга. Предсказуемо. Ремонт истребителя и аренда стыковочной соты обходятся недешево.

Текущий статус «Х-страйкера» — готов к вылету.

Рапс — мутный тип, работать на него рискованно, но прибыльно. А деньги сейчас очень нужны.

С такими мыслями Захар вошел в киберпространство планеты. Для этого ему не требовалось никакого дополнительного оборудования. Как говорится, «все свое ношу при себе», — древнее высказывание очень точно характеризовало возможности вживляемого расширителя сознания.

Хотя, если честно, мечталось о большем. Прилепин называл себя диспейсером, но на самом деле не дотягивал по уровню имплантации до других вольных пилотов Окраины. Многие его способности определялись не степенью кибернетических усовершенствований организма, а наследственностью. Родителей он не помнил, но имел все основания предполагать, что его предки были мнемониками в энном поколении — отсюда и способности. Но, что уж греха таить, импланты работают более надежно и предсказуемо, чем сомнительный наследственный дар.

Раньше, еще до «Изоляции», уделом диспейсеров (так принято называть вольных пилотов Окраины) была разведка новых гиперсферных маршрутов. Рискованный «серфинг» вдоль неизученных, ведущих в неизвестность линий напряженности гиперкосмоса мог привести к чему угодно, от столкновений с иными космическими расами до открытия новых, подходящих под человеческий метаболизм планет.

После того как логриане, используя свои древнейшие технологии, исказили линии гиперсферы¹, рухнула сеть «Интерстар», Обитаемые Миры потеряли связь друг с другом, распалась Конфедерация Солнц — наступили три столетия «Изоляции», когда каждая из населенных звездных систем развивалась (либо деградировала) сама по себе. Многие достижения были утрачены за эти века. Пришли в упадок сложные производства, наиболее технологичные устройства стали редкостью. Лишь несколько очагов цивилизации сохранили

¹ Подробнее о событиях в романах «Запрещенный контакт», «Изоляция» (серия «История Галактики»).

прежний уровень развития. Ими были некоторые промышленные миры Корпоративной Окраины и Элианская Империя, объединившая наиболее древние человеческие колонии. Для межзвездного сообщения обе стороны использовали избыточно имплантированных людей в качестве пилотов. Со стороны Элианской Империи эту нишу заняли потомственные боевые мнемоники, чьи предки когда-то составляли костяк военно-космических сил Конфедерации Солнц, а здесь, на Окраине, межпланетная и межзвездная навигация держалась на плечах диспейсеров. Обладая способностью к двойному восприятию мира, они могли проводить караваны космических кораблей вдоль рваных, искаженных навигационных линий гиперкосмоса.

Теперь же все вернулось на круги своя. Захар понятия не имел, кто сумел отключить логрианские генераторы искажения метрики², но это больно ударило по бизнесу. Услуги диспейсеров больше никому не требовались. Грузовые и пассажирские корабли вновь получили возможность совершать прыжки по заранее известным координатам. С такой задачей (при помощи специально защищенных кибернетических систем)³ справлялся любой пилот.

А вот дальняя разведка в список приоритетов так и не вернулась. Кому же захочется терпеть лишения, осваивая чуждые миры, когда население большинства планет сократилось в два-три раза, города наполовину пустуют, а места хватает с избытком?

В результате множество диспейсеров остались не у дел.

«Экран» встретил ощущением легкого покалывания. Защита автоматически распознала уровень доступа Захара и беспрепятственно пропустила его сетевое воплощение в границы виртуального города.

² События романа «Тиберианец».

³ В гиперсфере кибернетические модули, не имеющие специальной экранировки, как правило, отказывают. Этим фактором было обусловлено множество «слепых рывков» в эпоху «Великого Исхода». Автоматика колониальных транспортов не справлялась со своей задачей, а пилоты, не имеющие опыта гиперсферных прыжков, чаще всего действовали, сообразуясь с силой обстоятельств.

Все же человек, какими бы технологиями он ни пользовался, склонен следовать стереотипам.

Вид мегаполиса намного привычнее рассудку, чем серая хмарь киберпространства, которую (к примеру) формируют логрианские устройства. Кстати, они теперь стали редкостью и стоят баснословно дорого. Да и сам Логрис исчез. Куда ксеноморфы переместили свое уникальное детище, до сих пор неизвестно.

С такими мыслями Захар воспользовался «мгновенным перемещением», и его аватар оказался подле знакомых дверей — они тут же распахнулись, пропуская посетителя.

Рапс (его настоящего имени не знал никто) сидел в кресле, у панорамного окна. Над цифровым городом всходило виртуальное солнце, утренние лучи высекали глубокие тени, отчего улицы между небоскребами казались темными ущельями.

— Присаживайся. — Не оборачиваясь, он кивнул на второе кресло.

Поговаривали, что Рапс давно оцифровался и живет тут, но, зная жадность теневого дельца, в это верилось с трудом. Матрицы сознаний, с которыми Захару иногда приходилось иметь дело, ведут себя совершенно иначе. Со временем они теряют все человеческое. Первыми исчезают эмоции...

— Садись, говорю. Плесни себе чего-нибудь. Чем занимаешься последнее время? Давно о тебе не слышал.

— Спасатель на свободном графике, по вызову.

— О, понятно. Значит, квалификацию не растерял? Часто нынче караваны грабят?

— Регулярно. Большинство диспейсеров не у дел оказались. Многие подались в банды.

— Не смущает, что против своих идешь?

— У нас каждый сам за себя, — ответил Захар. — Давай ближе к делу.

— Торопишься? Ну ладно. Вы, молодые, вечно суетитесь. — Рапс крутил между пальцами какой-то микрочип. — Знакомо? — Он протянул его Прилепину.

— Старая технология. Скорее всего, военная, — навскидку оценил он. — Принцип «прижми и используй». Такие уже давно не выпускают, купить можно только на вторичном рынке.

— Молодец, Сечешь. Рыночная цена — шестьдесят тысяч за штуку. Конкретно эта модель, — Рапс забрал чип и снова принялся вертеть его между пальцами, — разработана во времена Первой Галактической войны и считается наиболее надежной. Земной Альянс тогда делал ставку на «потерянные колонии». Их активно разыскивали, народ мобилизовывали, а планеты прибирали к рукам. Но, сам понимаешь, большинство поселений времен «Исхода» деградировали. Как привить знания, быстро обучить людей обращению со сложной техникой? Только через имплантацию. В общем-то, технология «прижми и используй» была разработана именно для этого. Чип сам налаживает нейронные связи, фактически вживляется одним касанием, в полевых условиях, но что самое ценное — он годен к повторному использованию.

Захар лишь кивнул. Информация далеко не новая. Девайсы действительно очень ценные, но секрет их производства давно утерян.

— Бывал на планетах Линии Хаммера? — неожиданно спросил Рапс.

— Нет. Не доводилось. Слишком далеко, да и какой интерес? Их зачистили еще во времена Конфедерации Солнц. В основном орбитальными ударами, а после них мало что остается.

— Неверный ответ. Сектор Земли больше тысячи лет находился на карантине — это факт. Бои на планетах Линии Хаммера шли ожесточенные, а вот после войны их никто не трогал. Себе дороже было. Там бункерные зоны эшелонированы на километры вглубь. Боевых сервов множество, а пользы от зачисток никакой. Конфедерация, к твоему сведению, обошлась точечными ударами. Уничтожили орбитальные цели и планетарные верфи.

— А наземная техника?

— Так и осталась на планетах.

— И в чем же твой интерес?

Рапс поморщился.

— Торопыга... Ну ладно. Есть у меня заказчик. С бесценной, но непроверенной информацией относительно уцелевшего завода по производству вот таких устройств. — Он снова продемонстрировал чип. — Твоя задача — добраться до указанного места, проверить инфу и, если она подтвердится, скачать данные с сохранившихся серверов.

— То есть заполучить саму технологию?

— Угу. — Глаза Рапса блеснули весело и алчно. — За полную версию получишь полмиллиона. Если носители повреждены, а документация фрагментирована, — сотня тысяч. Бонусом — чипы. Учитывая их небольшой размер, ты сможешь загрузить трюм «Х-страйкера» еще на пару миллионов.

— То есть я получу двадцать процентов от их стоимости? — Захар прикинул вместительность грузового отсека.

— Верно. Условия годные, согласишься?

Повисла недолгая пауза. Фраза «мне надо все обдумать» в случае с Рапсом не работает, уже проверено. И торговаться с ним тоже бесполезно.

— А если вообще пустышка? — спросил Захар.

— Тогда все эксплуатационные расходы за мой счет. Насколько я понимаю, ты сейчас задолжал парням с орбитального эллинга приличную сумму? И без уплаты никто не выпустит твой «Х-страйкер» из стыковочной соты?

— Верно. Восемнадцать тысяч за последний ремонт и еще семь за аренду.

— Тогда считай это авансом. Деньги переведу сразу.

— Когда лететь?

— Сегодня. Нечего тянуть. Доберешься до Кьюига, там получишь координаты конкретной звездной системы Линии Хаммера. Успешно отпаркуешь с орбиты — дам наземную привязку. Опыта тебе не занимать. Перед ржавыми сервами, если такие попадутся, тоже ведь не спасуешь, верно?

Захар кивнул. В любом случае предложение выгодное. Даже если завод окажется мифом. Что касается боевых машин, то за полторы тысячи лет, что минули со времен Галактических войн, они наверняка превратились в груды хлама.

Глава 1

Шесть световых лет от Земли...

Обломки.

В первый миг после гиперперехода даже кибернетические системы «Х-страйкера» затруднились дать однозначный ответ, какова протяженность облаков космического мусора, окружающих пепельно-красную планету.

Здесь явно произошла масштабная битва, причем случилось это не во времена Галактической войны, а намного позже, иначе большая часть фрагментов космических кораблей давно бы стореда в атмосфере Везувия.

В такие моменты Захар чувствовал себя крайне неудобно. Обычно боевое маневрирование подразумевает использование режима «граница», когда опытный пилот удерживает корабль на зыбкой грани между гиперсферой и привычным для человека трехмерным континуумом. Сам оставаясь невидимым для противника, он считывает информацию, анализирует угрозы и лишь затем принимает окончательное решение.

Опыт у Захара был, а вот технические возможности оставляли желать лучшего. Кроме изготовленного кустарным способом расширителя сознания (история его вживления относилась к весьма мрачному периоду раннего детства) другими имплантами пока обзавестись не удалось.

Беглый взгляд по сторонам, ментальное сканирование, подтвержденное показаниями бортовых подсистем, немного разрядили ситуацию. Лишь кое-где угадывались тлеющие сигнатуры слабых источников энергии, в остальном же космический хлам мешал навигации, но не представлял очевидной угрозы.

И да, багряно-пепельный шар был тем самым Везувием — одной из наиболее одиозных планет Линии Хаммера. На ее орбитах раньше базировались космические верфи Земного Альянса, а на огнедышащих просторах лавовых равнин, среди множества активных вулканов располагались испытательные полигоны, где проходила экстремальную проверку вся техника, создаваемая в целях войны.

Безжизненная планета, окутанная пепельными облаками вулканических выбросов и окруженная стальной вувалью обломков, выглядела как минимум зловеще.

Машинально сбросив фантом-генераторы, Прилепин разминулся с медленно вращающимся корпусом неопознанного фрегата, резким стрейфом⁴ ушел от столкновения с обломками двух штурмовых носителей и снова цепко осмотрелся.

Среди хаоса траекторий, иногда ведущих к столкновениям (отмеченным мгновенными вспышками), взгляд отыскал несколько подходящих коридоров сближения.

«Похоже, я не первый, кто решил посетить Везувий», — подумалось ему. Среди облаков космического мусора прослеживалось несколько крупных прорех. Создавалось впечатление, что некие космические корабли проложили себе путь к планете, но это произошло лет триста-четырееста тому назад, еще до «Изоляции»: расчищенное пространство уже успело затянуть разного рода хламом.

Интересно, кому понадобилось исследовать Везувий?

Вывод напрашивался наиболее простой. Наверняка какая-то из корпораций Окраины пыталась разжиться технологиями военного времени. Судя по всему, на посадку шли группы кораблей среднего класса. Путь они расчищали при помощи бортовых генераторов плазмы: увеличив несколько фрагментов космического мусора, Захар отчетливо разглядел характерные следы плавления. Острые края обломков приобрели мягкие, как будто оплавившие формы. Знакомая картина.

Выходя на орбиту вокруг планеты, он все же усомнился в первоначальных выводах. Слишком близко к атмосфере располагались облака стальных частиц. Пожалуй, тут произошло не одно, а несколько крупных сражений, причем последнее из них отгремело недавно. Тогда возникал

⁴ Стрейф — боковое смещение.

закономерный вопрос: что за таинственный флот мог прорваться к Везувию и кто ему противостоял?

Недоумение переросло в стойкое чувство опасности. «Я чего-то не понимаю либо не вижу», — тревожная мысль засела как заноза. Захар прекрасно понимал: кроме Элианской Империи, никто не обладал достаточным арсеналом средств для организации рискованных экспедиций, особенно во времена «Изоляции», когда все гиперсферные трассы стали непригодны для навигации. Только боевые мнемоники могли в таких условиях провести флот в удаленный сектор пространства.

Риск огромный. Значит, и цена вопроса должна быть соизмеримой. Что же за тайны хранит эта жутковатая планета?

От мыслей Прилепина отвлек сигнал.

Бортовые системы «Х-страйкера» обнаружили остаточную аномалию, расположенную в паре световых секунд от Везувия.

Слабое гравитационное искажение отобразилось на сканерах в виде нескольких мерцающих концентрических окружностей. Явный след мощного окна гиперкосмоса, способного пропустить целый флот.

Фрайг... Это уже не шутки. Одно дело — точечный прокол метрики пространства, и совсем другое — временно стабилизированная червоточина. Для ее формирования требуются поистине звездные энергии.

Откуда Рапс получил информацию о сохранившемся заводе по производству нейрочипов? Явно не из военных архивов, ведь он уверенно утверждал, что производство уцелело. Значит, данные свежие.

В мысли вплеся еще один сигнал от поисковых систем. На этот раз сканеры «Х-страйкера» обнаружили странное скопление обломков, состоящее из неизвестного материала. Не металл и не композит, а нечто органическое?

Оценив размеры фрагментов, Прилепин почувствовал, как невольный холодок проскользнул вдоль спины. Если это части одного объекта, то он по габаритам сравним с крейсером?

Вообще-то органика как конструктивный материал — не редкость. Цивилизация насекомых не строит, а выращивает свои космические корабли, — это общеизвестно, но что делать разумным насекомым в секторе Земли? Их сфера интересов расположена за сотни световых лет отсюда, в границах звездного скопления О'Хара.

Вопросов множество, ответов нет, а ресурс фантом-генераторов, скрывающих «Х-страйкер» от обнаружения, не вечен. Надо принять решение. Идти на посадку, сделать еще несколько витков вокруг планеты или поворачивать назад?

Оценить риск не представлялось возможным. Поверхность Везувия, укрытая плотными вулканическими выбросами, дышала жаром. Сканеры «Х-страйкера» с трудом пробивались сквозь горячее марево, вычерчивая лишь смутные контуры рельефа и не обозначая ни одной явной сигнатуры. С равной долей вероятности поверхность Везувия могла оказаться пустынным отголоском прошлого либо обернуться техногенным кошмаром — с орбиты не определишь. А вот последствия срыва задания прогнозировались вполне отчетливо. Возвращаться на Эрлизу с пустыми руками, не предприняв попытки добраться до цели, — это крест на дальнейшей карьере и надеждах стать настоящим диспейсером. Уж Рапс-то позаботится, чтобы с трусоватым неудачником никто больше не захотел иметь дела.

Отбросив сомнения, Захар проложил курс. Тонкая мерцающая нить оптимальной траектории вела мимо обломков загадочного объекта, а затем переходила в плавное снижение к координатам, где должен располагаться древний завод.

* * *

Вопреки опасениям, короткое рандеву с космическим левиафаном обошлось без проблем. Двигаясь на небольшом удалении от обломков корабля, Захар смог воочию убедиться, что тот не принадлежит инсектам.

Данные сканирования сами по себе являлись информационным товаром.

Многообещающее начало. Инопланетные технологии ценились на Украине очень высоко. Исследованием вот таких, случайно обнаруженных артефактов занималась промышленная группа «Стикс». В любом офисе этой молодой, но быстро развивающейся корпорации дадут хорошую цену за снимки таинственного объекта и его координаты.

Пожалуй, на обратном пути надо будет провести более детальное сканирование, ну а сейчас есть цель поважнее. Фантом-генераторы

уже исчерпали свой ресурс, зона низких орбит пройдена, а пепельные облака резко рванули навстречу.

Под пологом низкой облачности взгляду открылся мрачный ландшафт планеты. Вулканы извергались повсюду, магма текла по их склонам, образуя огнедышащие реки и озера. Удивительно, но среди первобытных стихий, формирующих облик планеты, все еще угадывались очертания рукотворных сооружений. Некоторые постройки как будто выдавило из-под земли: они пластались расстрескавшимися стеклобетонными руинами. Кое-где вились змейки ходов сообщения, соединяющих капониры, рассчитанные под габариты серв-машин.

Внезапно по курсу «Х-страйкера» возникла техногенная гряда, не отмеченная на картах местности.

«Да это же космические корабли, вернее, их корпуса, изрядно поврежденные, но все же сохранившие узнаваемые очертания! Крейсер, пять фрегатов и множество транспортов. Все как один принадлежали к эпохе владычества Конфедерации Солнц. Они-то как оказались тут?!»

Захар сбросил скорость, жадно считывая данные.

«Гуманитарно-исследовательская миссия Совета Безопасности Миров» — маркеры объектов быстро пополнились поясняющими надписями, система «Х-страйкера» опознала корабли по общедоступным базам данных.

Такая трактовка показалась нелепой. Исследования — это еще понятно, но «гуманитарная помощь»? Кому ее оказывать на планете, лишенной даже намека на жизнь? Здесь в лучшем случае властвовали боевые искусственные интеллекты, хотя и они вряд ли сохранились за полтора тысячелетия, минувшего после капитуляции Земного Альянса...

Мысль прервала серия тревожных предупреждающих сигналов. Множество алых засечек появились на радаре.

Какие-то небольшие дроны?

Захар резко увеличил скорость, на всякий случай уходя от вероятной опасности, снижаясь и стараясь слиться с рельефом местности, затеряться в вулканических выбросах, но дроны все же заметили аэрокосмическую машину: они начали собираться вместе, вытягиваясь

вслед «Х-страйкеру» длинным рваным шлейфом незавершенного построения.

Пришлось добавить тяги. Вязываться в бой с полусотней неопознанных механизмов не было нужды.

До полученных от Рапса координат оставалось еще километров триста. «Х-страйкер» двигался низко, рискованно маневрируя между окутанными раскаленной дымкой остовами зданий. Вулканическая активность неплохо маскировала машину, но и сложностей добавляла. Режим атмосферного полета в корне отличается от маневрирования в открытом космосе. Здесь глазом моргнуть не успеешь, как врежешься в какие-нибудь руины. Горячий воздух закручивался смерчами, добавляя опасностей, и Захар, посчитав, что уже оторвался от преследования, снова начал набирать высоту.

Взрыв выше руин, он бего осмотрелся на «горке».

Дроны не отстали. Они каким-то образом умудрились удержать цель в фокусе сканеров. Мимо промелькнули несколько лазерных разрядов — в задымленном воздухе световые росчерки видны особенно отчетливо.

Впереди показалась покатая горбина подозрительных очертаний. Прилепин резким маневром ушел из-под огня, на этот раз попытавшись сделать ставку на скорость. Вязываться в воздушный бой по-прежнему не хотелось. Пустая трата нервов и боезапаса. Дроны не крупные, вряд ли они угонятся за «Х-страйкером». При таких скромных размерах в них не впишешь движители достаточной мощности.

Подозрительная возвышенность оказалась еще одним органическим кораблем неизвестной цивилизации. Он потерпел крушение достаточно давно. По бортам его обтекали отвердевшие потоки лавы. Из прорех в броне исполина неожиданно появились новые группы дронов — они тут же устремились в атаку, перехватив инициативу у своих собратьев, которые, как и рассчитывал Захар, начали отставать, значительно уступая «Х-страйкеру» в скорости.

Все новые и новые группы противников стартовали с борта загадочного корабля. Что еще хуже, за первым исполином показались еще два таких же: почти километр в длину, частично утонувшие в лавовом поле, покрытые подпалинами и пробоинами, они тем не менее продолжали функционировать. По крайней мере, дроны неопознанной

модификации ревностно охраняли воздушное пространство над местом крушения космических скитальцев.

Да их тут сотни!

Уклоняться от боя поздно... Высоту не набрать, сразу собьют...

Захар пошел в прорыв, уповая на прочность корпуса. «Какое-то количество попаданий броня выдержит, а там, глядишь, оторвусь...»

С ритмичной дрожью ударили четыре импульсных орудия «Х-страйкера». По курсу расцвели десятки разрывов. Вторя основному калибру, заработали зенитные подсистемы, сбивая дронов в боковых полусферах. Небеса вскипели. Отгрызаясь огнем, аэрокосмическая машина пронеслась сквозь облака сферических аппаратов и начала стремительно удаляться от странных кораблей. Броня раскалилась от множества попаданий, перед мысленным взглядом Прилепина модуль дополненной реальности вычерчивал множественные схемы повреждений. Лазеры, стоящие на вооружении дронов, оказались неожиданно мощными.

Истребитель начал терять высоту и скорость. Дымный шлейф тянулся вслед «Х-страйкеру», а преследователи не отставали.

Их плотный огонь снова настиг поврежденную машину. Отказали гасители инерции, один из модулей реакторов окрасился алым.

«Фрайг... Повреждения слишком серьезны. Надо садиться, но это верная смерть...»

Чувствуя, что из-за нарастающего количества поломок вот-вот потеряет управление, Захар решился на рискованный шаг. Сбросив неприкосновенный запас фантом-генераторов, он резко направил машину к земле, стремясь превратить крушение в подобие управляемой посадки.

Не вышло. Антигравы не сработали. Дым уже просочился в рубку управления, герметизация корпуса была нарушена, времени на катапультирование нет, да и бросать покалеченный «Х-страйкер» нельзя — как потом выбраться с планеты?!

Вокруг пилотажного кресла сомкнулась бронекapsула, а через секунду последовал оглушающий удар. Машина врезалась в какие-то руины, пробила их, разметав обломки, развернулась, скользя «на брюхе», и застыла, истекая дымом.

* * *

Везувий. Развязка дорог в районе древних полигонов...

К разъезду трех дорог, куда рухнул «Х-страйкер», вплотную подступали низкие, массивные здания без окон.

С надрывным визгом сервомоторов раскрылись сегменты бронекapsулы — их приводы со скрежетом разжали смятую обшивку, позволив Захару выбраться из покореженного истребителя.

«Фрайг... Слетал, называется, за чипами...»

Невдалеке, за приземистыми строениями виднелись многочисленные огнедышащие сопки. Горячий ветер гнал поземку из пепла. Бегло оглядевшись по сторонам, Прилепин отбежал к ближайшему строению и, морщась от боли, перевел дух. Некоторое время после крушения надо держаться подальше от собственной машины. На борту может возникнуть спорадическая цепь микротехногенных катастроф. Случается всякое. Тем более что аварийный реактор не сброшен.

Благо хоть дроны отстали...

Показания сканеров не внушали оптимизма. В атмосфере Везувия было всего пять процентов кислорода, а множество примесей от продуктов извержений делали воздух совершенно непригодным для дыхания. Выжить без мощного метаболического импланта тут практически невозможно, а ресурсов скафандра надолго не хватит. Та еще ситуация...

Озираясь, он заметил свежие следы колес. Дорогу со стеклобетонным покрытием давным-давно замело пеплом, но кто-то по-прежнему доверял старым картам местности, используя обозначенные на них направления? Люди? Или «одичавшие» сервы? Скорее последнее. Хотя стоит понаблюдать, но для начала надо отыскать укрытие. Подойдет любая из построек. Может, внутри сохранилось что-то полезное?

Захар пересек «улицу» и скрылся в проломе стены противоположного здания.

Обычные руины. Повсюду следы пожара, пришедшее в негодность оборудование, покоробленный температурой пластик да фрагменты кристаллосхем с вплавленными в них нейрочипами.

Оглавление

Пролог.....	4
Глава 1.....	10
Глава 2.....	29
Глава 3.....	46
Глава 4.....	68
Глава 5.....	91
Глава 6.....	108
Глава 7.....	127
Глава 8.....	145
Глава 9.....	168
Глава 10.....	202
Глава 11.....	223
Эпилог.....	249

Литературно-художественное издание

АНДРЕЙ ЛИВАДНЫЙ

ТЕХНОСФЕРА

Ответственный редактор *А. Васько*
Технический редактор *Г. Логвинова*
Верстка: *М. Курузьян*

Формат 60х90/16. Бумага офсетная.
Тираж 3000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».
Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,
г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150
Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Дом печати — ВЯТКА».

Юр. адрес: 124498, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково,
г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.

Факт. адрес: 610033, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 122